

Legal Sciences

Юридические науки

UDC 343.8

Optimization of Individual Work with Convicts in Ukraine on the Basis of Convicts' Behavior Rating

Irina S. Iakovets

Research institute of studying of problems of crime of a name of academician V.V.Stashis
of National academy of legal sciences of Ukraine, Ukraine
Pushkinskaya street 49, Kharkov city, 61002
PhD (Jurisprudence), senior research associate
E-mail: sektor2@ukr.net

Abstract. Transformations, taking place in the system of execution of punishments of Ukraine demand change of approaches to work with convicts, basing on the individual features. It demands development of the generalized universal techniques of the assessment of convict's personal data evaluation. The article, basing on research and study of various sources attempts to present the general scheme of the system of convict's behavior rating in the course of punishment enduring.

Keywords: convict; execution of punishments; tame behavior; management assessment; assessment of risks and demands.

Введение. Исполнение уголовных наказаний – одно из важных направлений деятельности государства, отличающееся сложностью, многокомпонентностью, полиструктурностью, динамичностью. В науке исполнение наказаний обоснованно понимается как сложное, внутренне детерминированное единство, интегрируемое познавательные возможности составных ее элементов, как высокоорганизованную и динамическую систему, как цельное, относительно самостоятельное правовое явление, как разновидность юридической деятельности, компоненты которой не только функционально взаимодействуют, но и органически связаны между собой при помощи разветвленной генетических и структурных, горизонтальных и вертикальных, координационных и субординационных, пространственных и временных, управленческих и иных связей и отношений [1]. Главной особенностью этого процесса является его существенная зависимость от политической, экономической и социальной ситуации в стране, вызывающих неустойчивость развития данной сферы, изменчивость ограниченных ресурсов для ее нормального функционирования. Современный этап развития государства Украины и гражданского общества предъявляет особые требования к сфере исполнения уголовных наказаний, обусловленные необходимостью выхода из сложившейся системной кризисной ситуации данной отрасли. И ключевая роль при этом отводится изменению подходов к организации индивидуальной работы с осужденными, оценке их поведения [2, 3]. Вместе с тем, до настоящего времени не выработано даже прототипа каких-либо методик обобщенной оценки поведения осужденного и данных о его личности.

Обсуждение. Традиционно от процесса исполнения уголовных наказаний ожидается исправление осужденных и их ресоциализация в общество, что исключает совершение повторного преступления. Эффективность предупредительной деятельности зависит от правильного определения тех объектов, влияя на которых удастся «разрядить» криминогенную обстановку. Определив явления и процессы, способные продуцировать рецидивную преступность, и осуществив познание их природы, персонал Государственной криминально исполнительной службы Украины (далее – ГУИС Украины), а также другие заинтересованные структуры и институты должны влиять на эти объекты в направлении желаемых позитивных изменений. Сила этого влияния не всегда оказывается достаточной, по крайней мере, эффективной, что может свидетельствовать о неточности установления

объекта предотвращения в результате недооценки использования теоретического потенциала в данной отрасли предметно практической деятельности. Поэтому каждый раз при обращении к практическому решению проблемы предотвращения преступности в целом то ли отдельного ее вида возникает необходимость очерчивания объектов предупредительного воздействия. Следовательно, этот блок знаний в контексте исследования рецидивной преступности является одним из наиболее важных, поскольку, с одной стороны, он представляет собой результат всей предыдущей работы по изучению и анализу природы преступного рецидивизма, а с другой – от его практической реализации зависит успех деятельности предупредительного механизма. Современные отечественные и зарубежные криминологи склонны рассматривать детерминацию рецидивной преступности как комплекс определенных явлений, которые влияют на возвращение лица после ее осуждения к преступному поведению [4, с. 250]. При этом непременно делаются попытки выделить в этом комплексе факторы, предопределяющие именно рецидивную преступность, для чего во многих странах разработаны и достаточно успешно используются разнообразные инструменты оценки степени риска (достоверности) совершения нового преступления лицами, которые уже отбывали уголовные наказания разных видов. В Украине подобные методики на общегосударственном уровне не применялись, хотя их отдельные элементы внедрялись на уровне экспериментов в отдельных органах исполнения наказаний [5].

Важным элементом создания методики оценки личности осужденного, на наш взгляд, является разработка основных критериев, характеризующих изменения в личности осужденного в процессе отбывания наказания. В национальном законодательстве Украины в этой связи употребляется термин «правопослушное поведение». В местах лишения свободы этот термин приобрел особое значение как универсальное понятие, по которому осужденных разделяют на две категории. В устоявшейся постсоветской практике представление о правопослушном поведении сводится к формальному анализу показателям исполнения осужденным режимных требований и участия в культурных и воспитательных мероприятиях, а основным вопросом при этом является формальное определение встал ли осужденный на путь исправления или нет. Но с позиции более широких общественных интересов понятие «правопослушное поведение» требует точного понимания и осмысленного применения.

В местах лишения свободы термин «правопослушное поведение» характеризует совокупные личностные качества человека, отбывающего уголовное наказание, и используется в качестве основы в принятии решений об изменении для него меры наказания. Исходя из принципов общественных ожиданий и ценностей представляется, что правопослушное поведение имеет более глубокое содержание в оценке личности осужденного. Это представление можно выразить в следующей формулировке:

Правопослушное поведение - признание человеком норм и ценностей общества, включая: следование правилам и ограничениям в отношении с другими людьми и с государством, уважение прав и свобод других людей на основе осознанного уважения собственного достоинства, принятие этических и нравственных норм, законных процедур защиты прав, законных интересов и собственности. В качестве необходимых условий для следования таким нормам, является уважение к личности, обеспечение свободы и равноправия.

В настоящее время изучение личности заключенного и оценка степени его исправления основывается, в основном, на оценке его поведения во время отбывания наказания без учета его психологических и личностных особенностей [6, с. 92]. Например, если осужденный отказывается принимать участие в культурно-массовых мероприятиях, держится особняком, не помогает администрации и прочее, он считается «не вставшим на путь исправления», даже если никаких нарушений режима у него нет. Можно сказать, что для администрации пенитенциарного учреждения главным критерием исправления является степень управляемости осужденным. Поэтому слабые люди, хитрецы и приспособленцы, как правило, получают преимущества в условиях отбывания наказания и условно-досрочном освобождении. И когда, после выхода на свободу, эти люди попадают в микросреду, ориентированную на криминальное или полукриминальное поведение, вероятность совершения ими повторных правонарушений чрезвычайно высока. Человек,

которым управляли в течение нескольких лет, чрезвычайно опасен для общества, поскольку никаких собственных и независимых моральных ограничений у него нет. И он будет так же управляем той средой, в которую он попадет после освобождения.

Показательно, что сами осужденные очень часто говорят "встал на путь приспособления" вместо "на путь исправления". На практике единственным и достаточным фактором, определяющим для администрации "степень исправления" осужденного, к сожалению, в большинстве случаев остается его управляемость. Причем управляемость абсолютная, не ограниченная требованиями, предъявляемыми действующим законодательством. Более того, само законопослушное поведение воспринимается как само собой разумеющееся. Основное внимание уделяется наблюдению за поведением осужденного в подчинении требованиям, выходящим за рамки закона. Результат таких воздействий и принимаются в основу оценки правопослушного поведения.

Таким образом, оценка степени исправления осужденного осуществляется в системе координат самого исправительного учреждения, а не с точки зрения его готовности к вхождению в социум после освобождения. Другими словами, осужденные оцениваются не как полноценные граждане, способные выполнять различные социальные роли, труженика, семьянина, общественника, а лишь как «хорошие» или «плохие» осужденные. Такой подход совершенно не гарантирует, что после освобождения человек будет себя вести также как во время отбывания наказания, поскольку за время в заключении он успел отвыкнуть от социальной среды, в которой многое изменилось и стало непривычным. А то, что он демонстрировал «примерное поведение» в условиях отбывания наказания, в основном, говорит лишь о его хорошей адаптируемости в стенах исправительного учреждения. Но это же поведение может свидетельствовать о его социальной дезинтеграции и неспособности к жизни в обществе после освобождения.

В связи с этим представляется, что оценка личности осужденного должна быть ориентирована, прежде всего, на социальные показатели. Т.е. такие, по которым можно будет прогнозировать возможное поведение и жизнедеятельность осужденного после освобождения. Критерии оценки правопослушного поведения должны указывать на позитивные или негативные изменения в способности осужденного к социализации, опыт и стремления в восстановлении жизненных навыков и ориентацию на нормальную жизнь в обществе после освобождения.

В качестве отправных условий правопослушного поведения осужденного следует рассматривать как базовые полезные качества, которые он имел и не утратил в тюремной среде, так и положительные изменения по каждому из показателей его поведения, то есть учитывать прогресс или регресс развития. В этом случае, степень правопослушности можно определять суммарными значениями по всем показателям, заложенным в систему оценки. Для этого надо предварительно решить, какие именно показатели заложить в эту систему, уточнить параметры, по которым можно будет судить о правопослушном поведении осужденного. Следует также иметь в виду, что критерии, используемые обществом и критерии, которые применяются в уголовно-исполнительных учреждениях, не совпадают, хотя и находятся в определенной взаимосвязи и взаимодействии. В самом общем виде критерий оценки правопослушного поведения заключенного – это своеобразный эталон, который должен заранее определять конкретные направления исследования в ходе оценки. Совокупность таких критериев позволяет установить, насколько наше познание о правопослушном поведении осужденного соответствует истине.

Проведенный нами анализ актуальных проблем освобождающихся и факторов, способствующих их социальной адаптации в обществе, позволил выделить такие основные критерии:

1. *Самостоятельность, способность принимать ответственные решения, творческий подход.* Всякое выражение человеком самостоятельности, творчества, готовность ответственного поступка – естественное проявление его индивидуальности. Такое поведение, образ жизни и делает человека гражданином. Эти качества являются безусловно необходимыми для интеграции заключенного в общество после отбывания наказания.

В условиях жёсткой регламентации времени в местах лишения свободы заключенному крайне сложно проявлять в любой форме инициативу и индивидуальность. Любая

инициатива автоматически ставит такого человека в «зону риска»: можно получить высылку от администрации или выражение недовольства от других заключенных. Поэтому доминирует общий стиль поведения – «не выделяться из общей массы». И даже в том случае, когда человек всецело обладает этими качествами, он разумно, следуя необходимости выживания, в тюремной среде старается их не проявлять. В этой связи, выводы от наблюдения за поведением такого заключенного мало эффективны. Поскольку, большинство поступков осужденных ориентированы, либо на следование общим тюремным представлениям, либо «на зарабатывание баллов» в благожелательной оценке администрации.

Однако использованием метода наблюдения как источника информации не следует пренебрегать. Даже один поступок такого заключенного может дать основу для выводов о личностных качествах. По сути, речь идет о необходимости самостоятельной оценки личности осужденных по разным ситуациям и фактам. Важно при этом обращать внимание на возможные мотивы в поступках осужденных - содержат ли они осознанное желание и потребность или осужденный следовал внешним требованиям, «заслуживал» поощрения администрации [7, с. 12]. В этой связи, к представляемой оценке администрации по показателям поощрений следует относиться скептически. Особенно, по поводу вступления в самостоятельные организации, выполнению дополнительных работ по благоустройству учреждения. Такие поведенческие поступки осужденного основаны в его ориентации на тюремную среду и не могут являться показателями его позитивных качеств.

2. Поддержка близких людей, крепкая семья. Поддержка близких и семьи, безусловно, имеет важнейшее значение в жизни и судьбе любого человека, и особенно в преодолении жизненных трудностей, которые ждут освобождающихся из мест лишения свободы. В случае, когда освобождающийся может рассчитывать на помощь близких, шансы вернуться к нормальной жизни на свободе у него значительно больше. О поддержке и заботе близких свидетельствуют: число свиданий, за период отбывания наказания, передачи и посылки, получаемые от родственников, активная переписка и телефонные переговоры, средства, получаемые на счет осужденного и напротив, деньги, которые сам осужденный направлял семье. Вместе с тем, если осужденный не имеет средств, а родственники бедные, контакты ограничены. Поэтому количественные мерки не всегда уместны.

3. Позитивный жизненный опыт на свободе (до совершения преступления). Жизненный опыт формируется у человека в течение всей жизни. И очевидно, что с позиции интеграции криминальный опыт осужденного не может быть признан полезным. С другой стороны, семья, работа, хобби, здоровые увлечения, например, спортом, компании по интересам – все это формирует у человека доктрину норм общежития. Представление о таком опыте определяется не только биографией и внешним благополучием человека до осуждения, но также и навыками социальных ролей. Т.е. из разнообразного личного опыта связанного с взаимоотношением с другими людьми в родственных (семейных), корпоративных (в трудовых коллективах) и других жизненных ситуациях. Именно такой разнообразный опыт дает человеку необходимый навык всесторонне оценивать сложные и конфликтные ситуации и находить эффективный путь в их разрешении. А именно такие навыки и опыт более всего могут понадобиться освобождающимся для интеграции в общество [8, с. 64-75].

При нахождении человека в местах лишения свободы сложно давать оценку тому опыту, который он имел до осуждения. По сути, здесь можно ограничиться лишь общим советом – узнать о прошлой жизни осужденного можно лишь от тех людей, кто его знал до осуждения (это и родственники, и знакомые, и коллеги по работе). С другой стороны, есть факторы, которые можно расценивать как негативные. Например, если до заключения под стражу, заключенный не работал, при освобождении он будет испытывать чрезмерные трудности в поисках работы. То же самое, можно сказать об отношении к учебе, сложностей взаимоотношений с семьей. Все это является негативным фактором для социальной адаптации. Информация о таких фактах может содержаться в личном деле осужденного.

3. Материальный достаток, наличие жилья. Материальные средства, которыми располагает освобождающийся, дают возможность разрешать большинство острых проблем, возникающих в период освобождения. Конечно же, материальный достаток (а также жилье и доступная работа) не гарантирует, что освобождающийся воспользуется этими средствами

для интеграции. Но тот факт, что эти ресурсы доступны для него, определяет, что у такого человека больше шансов на возвращение в общество.

4. *Неагрессивный характер, умение разрешать и преодолевать конфликты, в т.ч. используя гражданские процедуры.* Умение осужденного избегать и разрешать конфликты во многом определяет его способность принять правила человеческого общежития и следовать им. Такая способность может проявляться и в условиях изоляции. Но не всегда проявление таких навыков адекватно тому, что осужденный принимает в качестве правил на свободе. В любом случае, уместно принимать во внимание оценку конфликтности осужденного со стороны тех людей, которые имеют с ним постоянные контакты – от других осужденных и сотрудников. С другой стороны, не следует полагаться в выводах о конфликтности осужденного на факты дисциплинарных нарушений, допущенных в период отбывания наказания (в силу их чрезмерной формализованности).

5. *Высокие личностные качества (нравственные и моральные ценности, интеллект, коммуникабельность).* Нравственные качества и признание моральных ценностей, в сущности, составляют главное отличие тех людей, которые следуют принципам общежития, и тех, кто не следует и относится к «криминальным личностям». Здесь следует помнить, что в обществе достаточно много людей, кто цинично относится к моральным ценностям, и большинство из них не отбывают наказание в местах лишения свободы. Но, также не значит, что все осужденные лишены представлений о человеческой морали и не признают ее приоритет. В условиях лишения свободы проявление моральных принципов может иметь опосредованную форму. Например, такой осужденный может проявлять свои убеждения через обостренное чувство справедливости и помогать ущемленным осужденным, в т.ч. идя на конфликт с администрацией. Для оценки качеств и способностей осужденного самой доступным является форма беседы с осужденным.

6. *Наличие актуальной востребованной профессии, квалификации.* Точно также как в предыдущей части, можно отметить, что наличие востребованной профессии и высокой квалификации может рассматриваться как возможность, ресурс для обустройства при освобождении, но вовсе не дает гарантий от рецидива [9, с. 23]. В качестве отдельной категории можно выделить мастеров из числа осужденных (кому «повезло» иметь уважаемую в обществе профессию, которая оказалась востребованной в учреждении). Такие осужденные находятся в привилегированных условиях, они не только могут заниматься любимым занятием, получать существенное вознаграждение, но и пользуются уважением и тем самым имеют больше возможности сохранить человеческое достоинство и социальные навыки.

7. *Длительность пребывания под стражей.* Общеизвестно, что длительное пребывание в условиях лишения свободы связано с достаточно большим числом негативных факторов, к числу которых относятся:

- во-первых, значительное сужение и ослабление контактов с родственниками или членами семьи;

- во-вторых, невозможность в достаточной мере приобщаться к духовным ценностям общества с помощью, например, литературы и искусства, получить высшее и среднее специальное образование, контактировать с трудовыми коллективами, общественными организациями;

- в-третьих, восприятие у значительной части таких осужденным длительного наказания как несправедливого, причиняющего незаслуженные страдания, что имеет дезадаптирующее, отчуждающее влияние;

- в-четвертых, отрицательное влияние оказывают на осужденных бытовые условия в колониях, питание, лечение, санитарно-гигиеническое обслуживание, проведение свободного времени;

- в-пятых, значительное число осужденных не работают, многие заняты подсобными и низквалифицированными работами, где оплата незначительна, а большинство вынуждено существовать в разрушающей праздности;

- в-шестых, в исправительных учреждениях осужденным доступен только минимум питания, предметов первой необходимости и информации, и они не могут полноценно развиваться без эффективного обеспечения своих потребностей;

- в-седьмых, у осужденных воспитывается иждивенчество, приспособленчество, отсутствие навыков самостоятельного решения проблем; привыкание к жизни в замкнутом пространстве и в определенной среде, утрачиваются навыки жизни в свободном обществе и т.п. [10, с. 25]

В результате, имеем обратную пропорцию: чем дольше человек находится в местах лишения свободы, в изоляции, тем вероятней восприятие негативных тенденций и представлений и, соответственно, тем сложнее его возвращение к нормальной жизни в обществе. Этот фактор также необходимо учитывать при оценке правопослушного поведения, однако он также не является определяющим при принятии решения. В частности, можно отметить закономерность, связанную с возрастом освобождающихся: рецидив сравнительно меньше как у тех, кто отбывал наказание менее 1 года, так и у тех, кто отбывал наказание более 10 лет.

Заключение. Безусловно, указанные выше критерии не могут гарантировано предусмотреть поведение человека, поскольку понять и предсказать человека на все сто процентов невозможно. Однако использование подобного инструментария даст возможность более точно спрогнозировать поведение осужденного, нежели субъективные и иные предвзятые оценки, который делаются людьми по собственному усмотрению. Использование указанных критериев может помочь администрации органов и учреждений исполнения наказаний разработать эффективный план индивидуальной работы с осужденным при отбывании им наказания.

Примечания:

1. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / В.Н. Карташов. Саратов, 1989. С. 8.

2. Пенітенціарне відомство – на шляху перетворень//http://dmytro-yagunov.at.ua/news/pen_vid_na_sh_per/2010-12-13-143.

3. Аналіз відповідності Кримінально-виконавчого кодексу України європейським стандартам та рекомендаціям Європейського комітету із запобігання катуванням та жорстокому поводженню // <http://library.khpg.org/index.php?id=1184074406>

4. Батиргареева В.С. Рецидивна злочинність в Україні: соціально-правові та кримінологічні проблеми : монографія /В.С.Батиргареева. Х. : Право, 2009. 576 с.

5. Гуманізація кримінального судочинства шляхом розвитку елементів служби пробації та реалізації програм примирення потерпілих та правопорушників : Метод. матеріали /За заг.ред. Н.М. Прокопенко. К., 2007. 62 с.

6. Яковець І.С. Умовно-дострокове звільнення та заміна невідбутої частини покарання більш м'яким : монограф. РРІ, 2012. 212 с.

7. Антонян Ю.М. Основные мотивы поведения осужденных // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1. С.9-19.

8. Борисов В. І. Ставлення соціуму до можливостей соціальної адаптації та основні напрями розв'язання проблеми соціальної адаптації / В. І. Борисов, В.С. Батиргареева, І.С. Яковець, О.І. Опанасенков // Питання боротьби зі злочинністю: зб. наук. пр. / редкол.: В. І. Борисов та ін. Х.: Право, 2012. Вип. 23. С. 64-75.

9. Борисов В.І., Батиргареева В.С., Яковець І.С. Огляд результатів анкетування осіб, які відбули покарання у виді обмеження волі або позбавлення волі на певний строк, в аспекті їх соціальної адаптації та реінтеграції в суспільство / В.І. Борисов, А.Х. Степанюк, І.С. Яковець, О. І. Опанасенков // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. / редкол.: В.І. Борисов та ін. Х. : Право, 2011. Вип. 21. С. 20-28.

10. Яковець І.С. Міжнародні норми і стандарти стосовно засуджених до тривалих строків позбавлення волі, довічного позбавлення волі та смертної кари: Посібник. К. : 2010. 72 с.

УДК 343.8

**Оптимизация индивидуальной работы с осужденными в Украине
на основе системы критериев оценки поведения осужденного**

Ирина Станиславовна Яковец

Научно-исследовательский институт изучения проблем преступности
имени академика В.В.Сташиса Национальной академии правовых наук Украины, Украина
ул. Пушкинская, 49, г. Харьков, 61002
Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
sektor2@ukr.net

Аннотация. Преобразования, происходящие в системе исполнения наказаний Украины требуют изменения подходов к работе с осужденными, основанных на максимальном учете их индивидуальных особенностей. Это требует разработки обобщенных универсальных методик оценки данных о личности осужденного. В статье на основе проведенных исследований и изучения различных литературных источников делается попытка предложить общую схему построения системы критериев оценки поведения осужденного в процессе исполнения-отбывания наказания.

Ключевые слова: осужденный, исполнение наказаний, правопослушное поведение, оценка степени управления, оценка рисков и потребностей.